

Сегодня Государственному республиканскому уйгурскому театру музыкальной комедии — 50 лет

ОКНО в морозном узоры. Мягкий свет на столе, на только что завершенной рукописи. Пьеса предназначена для постановки в Уйгурском театре, которому исполнилось пятьдесят лет.

Хозяин кабинета, известный советский уйгурский прозаик, драматург и поэт Хизмет Абдуллин, широким шагом прозаивается по комнате, терпеливым жестом руки поправляет очки. Там, за ними, — иронический прищур улыбки, внимательный глаз. Хизмет-апа рассказывает, скорее размышляет вслух о судьбе своего единственного сына в мире театра. Он умеет «видеть» речь как бы

возрожденной национальной культуры, разносторонние одаренные люди: драматурги, поэты — авторы песен, музыканты, исполнители ролей.

Тернии самые «колючие» были на первом периоде становления театра. Ведь сцена, как ни толкуй, жила не только тем, что представляет, но и тем, кому и как несет свое искусство. Отсюда, думаю, и возросло многожанровое «драво», так пышно разросшееся в своем пятидесятилетии. Все под единой крышей. Но у каждого жанра свои эстетические критерии, взгляды, а тем более вкусы, о которых вопреки поговорке, видимо, надо при

МОЛОДОСТЬ ТЕАТРА

со стороны. Видеть — не только слышать. Глуховатый голос богат удивительно гибкими, выразительными интонациями.

— Древняя культура — исток молодости театра. И это не парадокс. Театр и старость — понятия несовместимые. Конечно, полвека творческой жизни — история. И в ней, естественно, накопилось немало примечательных страниц. Как явление национальной уйгурской культуры театр действительно единственный, но он, и это я хочу подчеркнуть особо, никогда не был одиноким. «Козы-Корпеш и Баян-Слу» — классика казахской драматургии в поэтической интерпретации Габита Мусрепова, одна из прекраснейших легенд степи, стала главным спектаклем уйгурского театра. От него наше сценическое искусство ведет свою родословную.

Обращаясь прежде всего к фольклору, к неисчерпаемым родникам творческого гения народа, театр все-таки делал свои первые шаги на животворящей почве земли — октябряского времени.

Вне истории театр, убежден, превратился бы в частный «огород», где в лучшем случае созрели бы плоды эстетствующих, формальных изысков. То самое, что составляет «болезнь, причем неизлечимую», современной буржуазной сцены.

Нет, искусство для народа — такова была суровая терминология первых дней — зало советский театр и другому, небывалому. И этот в нине периоды слишком громко понимаемый тезис стал родной многими национальными театрами молодой Советской страны, а том числе на разных основаниях и уйгурского театра.

Забегая вперед, приведу такую впечатляющую справку. В прошлом году спектакль «Анархан» отметил юбилей. Он был сыгран тысячу раз. «Анархан» — уйгурская Жанна д'Арк, в репертуаре театра занимает констину звездное место. «Анархан» — произведение, которое мы вправе назвать «золотой мерой» художественных и гражданских устремлений Уйгурского музыкально-драматического театра. Это — его столбовая дорога. От нее так или иначе берут начало все последующие направления.

М. Симатова, А. Садырова, Д. Асимов, К. Хасанов, И. Саггаров — художники, вышедшие из недр народных. Они —

необходимости и поспорить. Уйгурский театр — драматический. И этот «цех» занимает центральное сценическое место. Но он также и музыкальный, однако никак не чистой музыкой, а ряде же оперного искусства говорить и вовсе не приходится. Музыка в нем — органика, она — эмоциональное крыло прежде всего драматических повествований. Но это только одно ее значение в общем художественно-сценическом зоре. Есть еще и новая роль, которую она взяла на себя. Как ее классифицировать? Эстрадной? Плохого в этом мне ничего не видится, и все же это не совсем так. Я называю театром в театре ансамбль народных песен и танца «Нава» — в переводе это читается как мелодия, напев, под этим подразумевается самобытность, характер народной уйгурской песни в ее современном толковании.

Театр, увы, испытывает на себе и определенное влияние моды. «Брат» «Нава» ансамбль «Яшлык» — лауреат премии ЛКСМ Казахстана — тоже вполне амбицированный представитель уйгурского профессионального театрального искусства. В общем, сложный, как и представительный творческий конгломерат или синтез, образующий в сплаве своем единое целое, — вот что является собой наш национальный театр.

Пятьдесят лет, повторюсь, — история. В театре проявились сильные традиции преемственности, образовались художественные «династии» Шамиевых, Амбаровых, Зейнутдиновых. Они восходят от мастеров — первооснователей, родоначальников уйгурского профессионального сценического искусства.

...В окно выглянуло солнце. Но узоры мороза на стекле не тают — празднично лучится. Хизмет-апа не спеша раскуривает свою знаменитую трубку. Она — его постоянная собеседница.

— Интернационализм и гуманизм плюс законы Страны Советов — заповиште особо — вот откуда происходит счастливая судьба нашего театра. Счастливая, сложная, случается, противоречивая, но театр живет и утверждает жизнь, твердо пропагандируя принципы реализмического советского искусства. Он — в поиске своего нового героя, нашего современника, верящего в торжество мира и справедливости.

В. БЕРНАДСКИЙ